

ЖЕНЯ
ЧЕРНЯК

Та, которую
НЕЛЬЗЯ

Женя Черняк

Та, которую нельзя

<https://litres.ru/74238197>

Аннотация

ВЫКЛАДКА ГЛАВ КАЖДЫЙ ДЕНЬ — Не надо, — она резко обернулась. — Не надо красивых слов. Ты знаешь, что между нами ничего не может быть. Ты обручён с ней если не официально, то в глазах её отца, в глазах всего вашего мира. — А что насчёт моего мира? — его голос стал жёстче. — Ты думаешь, я хочу этого? — Ты спишь с ней! — вырвалось у Эли. Тишина. Только крики чаек и плеск волн.

Содержание

1 глава. Встреча, которая изменила всё	4
2 глава. Поднос, разбивший тишину	9
3 глава. Библиотека страстей	14
4 глава. Утро унижений и надежд	19
5 глава. Игра в намерения	25
6 глава. Часы судьбы	29
7 глава. Золотые кандалы	34
8 глава. Осколки мечты	39
9 глава. Запретные страницы	43
10 глава. Игра с огнём	47
11 глава. В плену страсти	51
12 глава. Возвращение к истокам	54
13 глава. Морские глубины	59
14 глава. Разрывая круги	64
Конец ознакомительного фрагмента.	66

1 глава. Встреча, которая изменила всё

Глава 1. Встреча, которая изменила всё

Тени скользили по мраморным ступеням особняка, играя в прятки с золотистыми бликами заката. Эля замерла у высокого окна, прижимая к груди поднос с хрустальными бокалами, будто боялась, что её собственное дыхание нарушит хрупкую гармонию этого вечера. За стеклом, в саду, где белые розы цеплялись за ветер, уже собирались гости — важные, дорогие, чужие.

«Любовь — это когда чья-то случайная улыбка становится твоим личным солнцем»

— Эля, если ты ещё раз уронишь этот поднос, я лично отправлю тебя чистить серебро до пенсии! — голос дворецкого Геннадия Петровича прозвучал, как удар хлыста.

Эля вздрогнула, едва не выпустив из рук хрустальные бокалы. Она стояла у края веранды, затаив дыхание, наблюдая, как гости медленно заполняют сад.

— Я не уроню, — прошептала она, больше себе, чем ему.

— Да? А в прошлый раз кто разбил китайскую вазу XVIII века? — Геннадий Петрович скрестил руки на груди. — «Она сама упала», да?

— Она и правда сама...

— Вазы не падают сами, Эля. Их роняют рассеянные слушанки, которые вместо работы витают в облаках.

Она покраснела и крепче сжала поднос. *«Если бы он знал, какие именно облака...»*

В саду, под сенью вековых кедров, Борис Владимирович Зайцев — хозяин дома, владелец корпорации «Зайцев Групп» и человек, чьё слово стоило дороже золота — беседовал с двумя пожилыми мужчинами в дорогих костюмах.

— Борис, твоя дочь сегодня особенно... ослепительна, — заметил один из них, граф Олег Дубровский, известный в кругах как «философ олигархов».

— Ослепительна? — Борис хмыкнул. — Она как та самая греческая сирена: красива, но если поддашься её чарам — разобьёшься о скалы.

— Фи! — Дубровский махнул рукой. — Всё ты преувеличиваешь. Молодость должна быть яркой!

— Молодость должна быть *полезной*, — поправил Борис.

В этот момент Виктория, его дочь, проходила мимо, ловя восхищённые взгляды гостей.

— Пап, ты опять говоришь обо мне? — Она игриво подняла бровь.

— Говорю, что тебе пора бы уже выбрать кого-то достойного, — Борис бросил взгляд в сторону Артура Терехова, который стоял чуть поодаль, беседуя с группой инвесторов.

— О, *этот*? — Вика прикусила губу. — Да он даже не смотрит в мою сторону.

— Потому что он не из тех, кто бегают за юбками, — заметил Дубровский. — Умный мальчик. Строит империю.

— Империю? — Вика засмеялась. — Пап, а правда, что он начал с нуля?

— Правда, — кивнул Борис. — И в этом его сила. У него нет страха потерять наследство — потому что он его не получал. Он *создавал*.

Вика задумалась на секунду, затем бросила на Артура оценивающий взгляд.

— Интересно...

Эля наблюдала за этим обменом репликами, стоя в тени колонн. Она слышала каждое слово.

«Он начал с нуля...»

Как и она. Только он стал миллиардером, а она — служанкой. Горькая усмешка скользнула по её губам.

— Эля, шампанское в столовую, быстро! — позвала старшая горничная.

— Иду.

Она сделала шаг — и в этот момент он повернулся... Артур Терехов. Их взгляды встретились. Всего на миг. Он улыбнулся. Не потому что узнал её. Не потому что хотел. Просто так, машинально — как улыбаются незнакомым людям из вежливости. Но для Эли этого хватило. Её сердце бешено застучало, ладони стали влажными.

«Боже, он такой...»

Высокий. С резкими чертами лица. Взгляд — холодный,

но в уголках глаз прятались лучики смешинок, будто он знал какую-то шутку, которую не расскажет никому.

— Эля! Ты опять замерла?!

Она вздрогнула и поспешила прочь, но образ его улыбки горел в памяти, как раскалённое железо.

— Вы действительно считаете, что слияние наших активов — лучший вариант? — Артур отхлебнул виски, изучая Бориса.

— Лучший? Нет. — Борис усмехнулся. — Единственный.

— В бизнесе нет единственных вариантов.

— В бизнесе — нет. В жизни — есть.

Артур нахмурился.

— Это намёк?

— Наблюдение, — Борис откинулся в кресле. — Ты молод, Артур. Умён. Но у тебя нет самого главного.

— И что же это?

— Ты один.

Артур замер.

— Одиночество — не слабость.

— Не слабость, — согласился Борис. — Но и не сила.

— А что тогда?

— Пустота.

Тишина повисла между ними. Затем Борис добавил, глядя куда-то в сторону, где его дочь смеялась с гостями:

— Кстати, Вика тебя заприметила.

Артур фыркнул.

— Она заприметила мои акции.

— Возможно. Но кто сказал, что это плохо?

Эля, проходя мимо с подносом, услышала этот разговор.

«Вика его заприметила...»

Конечно. Кому нужна незаметная служанка, когда есть блестящая наследница? Она закрыла глаза на секунду, чувствуя, как что-то внутри сжимается. Но когда открыла — он снова смотрел на неё. И снова улыбнулся. На этот раз — *осознанно*. Как будто *заметил*. Её сердце остановилось.

— Эля, бокалы! — кто-то крикнул.

Но она уже не слышала потому что в этот момент Артур Терехов медленно поднял свой бокал — и *кивнул* ей... как равной. Как *человеку*, а не служанке. Не тени. *Ей*. И мир перевернулся.

«Иногда достаточно одного взгляда, чтобы понять — ты уже проиграла. Потому что даже если он никогда не будет твоим... ты уже принадлежишь ему»

2 глава. Поднос, разбивший тишину

Глава 2. Поднос, разбивший тишину

«Ревность — это когда ты ненавидишь кого-то за то, что он может взять то, что никогда не принадлежало тебе»

Шампанское в бокалах искрилось, словно застывшие звёзды, а смех гостей переливался через край, как слишком полный бокал. Эля двигалась между ними, как тень, — ловкая, беззвучная, невидимая. Её пальцы сжимали серебряный поднос так крепко, что суставы побелели.

— Видишь, как она на него смотрит? — прошептала горничная Марина, кивнув в сторону Виктории.

Эля не ответила. Она *видела*.

Видела, как Вика подошла к Артуру, как её рука легла на его рукав, как её смех стал чуть громче, чуть звонче, чем обычно.

— Мистер Терехов, — говорила Вика, запрокидывая голову, — папа говорит, вы гений. А гении, как правило, страшно скучные. Вы тоже?

Артур улыбнулся — не той холодной ухмылкой, что была в деловых хрониках, а живой, почти игривой.

— Зависит от компании.

— О, значит, я *интересная* компания? — Вика прикусила губу.

— Вы — *предсказуемая*.

— Ой! — Она фальшиво ахнула, ударив его веером по плечу. — Это оскорбление!

— Наблюдение, — поправил он, но в глазах мелькнула искорка интереса.

Эля сжала зубы. «*Она играет с ним, как кошка с мышью. А он... он позволяет*».

Борис наблюдал за этой сценой, стоя в окружении своих соратников.

— Ну что, Борис? — старый банкир Ковалёв хлопнул его по плечу. — Кажется, твоя дочь нашла себе нового игрушечного медвежонка.

— Медвежонка? — Борис усмехнулся. — Терехов — не медведь. Он волк. И если Вика думает, что это *она* его ловит, то глубоко ошибается.

— А ты?

— Я? — Борис потягивал коньяк, глядя на пару. — Я просто создаю условия.

— Для сделки? Или для свадьбы?

— Для того, что выгоднее.

Они рассмеялись, как стая ворон, делящих добычу.

Эля невольно приближалась к Артуру, будто магнит тянул её против воли. Она ловила обрывки его фраз, вдыхала запах его духов — тёплый, с оттенком кожи и чего-то древесного.

«Он говорит с ней так... легко. Как будто она ему и правда интересна».

Горький ком подкатил к горлу.

— Эля, — вдруг раздался голос дворецкого, — поднесите господину Терехову шампанское.

Она замерла. *«Ему? Сейчас?»*

— Эля!

— Да, сию минуту.

Сердце колотилось так, будто хотело вырваться из груди. Она взяла бокал, осторожно поставила его на поднос и двинулась вперёд.

«Только бы не уронить. Только бы не опозориться».

Но судьба — дама с чёрным юмором.

Вика внезапно сделала шаг назад, её пышная юбка зацепилась за край стола.

— Ой!

Эля инстинктивно отпрянула — и поднос выскользнул из рук. Хрусталь разбился о мраморный пол с пронзительным звоном.

Тишина. Все взгляды устремились на неё.

— Боже мой! — Вика фыркнула, окидывая Элю презрительным взглядом. — Ну что за неуклюжая...

Эля стояла, чувствуя, как жар стыда заливает щёки.

— Всё в порядке, — вдруг раздался спокойный голос.

Артур. Он наклонился, поднял один из уцелевших бокалов и протянул ей.

— Стекло — вещь хрупкая. Как и репутация. Не стоит разбивать ни то, ни другое.

Его пальцы слегка коснулись её ладони — на секунду, не больше. Но этого хватило, чтобы мир перевернулся.

Вика вспыхнула.

— Артур, не стоит обращать внимание на прислугу!

— Почему? — он поднял бровь. — Разве она не человек?

— Она... — Вика запнулась, поймав предостерегающий взгляд отца.

— Досадная случайность, — плавно вступил Борис. — Эля, уберите это, пожалуйста.

— Да, господин.

Эля опустила глаза, торопливо собирая осколки, но в этот момент Артур наклонился *вместе с ней*.

— Досадная случайность. Не переживайте, — тихо сказал он.

Она подняла на него глаза — и увидела *жалость*. И это было хуже, чем презрение.

— Ну и ну, — прошептала Марина, когда Эля вернулась на кухню. — Ты устроила шоу!

— Это был несчастный случай.

— Конечно, конечно, — Марина закатила глаза. — Только вот господин Терехов *помог* тебе. Знаешь, что это значит?

— Что?

— Что ты ему небезразлична.

Эля засмеялась — горько, почти истерично.

— Он пожалел меня. Как бездомную кошку.

— А кошкам иногда везёт, — Марина заговорщически подмигнула. — Их иногда подбирают, особенно если они красивые.

В гостиной тем временем Вика надула губы.

— Ты специально это сделал!

— Что именно? — Артур отхлебнул виски.

— Унизил меня перед служанкой!

— Я просто поднял бокал.

— Ты *обратил на неё внимание!*

Артур задумался, затем медленно улыбнулся.

— А вот это уже интересно.

— Что?

— То, что ты ревнуешь.

Вика открыла рот, чтобы возразить, но в этот момент Борис вступил в разговор.

— Дети, не ссорьтесь. Артур, прошу, извини мою дочь — она слишком эмоциональна.

— Я не... — начала Вика.

— А я люблю эмоции, — вдруг сказал Артур. — Они... освежают.

И его взгляд скользнул куда-то за спину Бориса — туда, где в дверном проёме замерла Эля с новым подносом. Их глаза встретились. И в этот момент она поняла:

Сегодня кого-то могут уволить.

3 глава. Библиотека страстей

Глава 3. Библиотека страстей

Библиотека Зайцевых была похожа на музей — высокие дубовые стеллажи, пахнущие вековой мудростью, кожаные кресла с золотым тиснением, тяжёлые портьеры, не пропускающие ни звука из внешнего мира. Вика провела пальцем по корешку старинного фолианта, специально замедляя шаг, чтобы Артур мог рассмотреть изгиб её шеи, безупречную линию плеч.

— Отец коллекционирует редкие издания, — томно проговорила она, — но я сомневаюсь, что вас интересуют пыльные книги.

Артур скользнул взглядом по её профилю:

— Ошибаетесь. Я люблю всё, что хранит историю.

— Даже если эта история скучна? — она обернулась, намеренно сократив расстояние между ними до опасного минимума.

— Скука — понятие относительное. — Его пальцы коснулись переплета «Фауста». — Вот, к примеру, Гёте. Вроде бы классика, но если вчитаться...

— Вы действительно читали Гёте? — Вика приподняла брови с преувеличенным удивлением.

— В оригинале. — Уголки его губ дрогнули. — Хотите проверить?

Она рассмеялась, легонько ударив его веером по груди:
— Ох уж эти вы, самоуверенные гении!

В соседней комнате старинные часы пробили полночь, но здесь, в этом книжном царстве, время будто замерло.

Комната для прислуги

— Ты понимаешь, что сегодняшний позор отразится на всех нас? — Геннадий Петрович говорил сквозь зубы, его седые усы подрагивали от ярости. — Хозяин терпеть не может, когда прислуга выставляет его дом в дурном свете!

Эля стояла, опустив голову, ногти впивались в ладони.

— Это был несчастный случай...

— В нашем деле не бывает "несчастливых случаев"! — дворецкий ударил кулаком по столу, заставив вздрогнуть фарфоровый сервиз. — Ты либо идеальна, либо тебя нет. Поняла?

Когда дверь за ним захлопнулась, Эля медленно сползла по стене на пол. Первая слеза упала на передник, оставив тёмное пятно. Потом вторая. Третья.

"Он смотрел на меня с жалостью. Как на несчастное существо. А с ней... с ней он смеётся, шутит..."

Она сжала кулаки, чувствуя, как в груди разливается странная смесь из обиды, злости и чего-то ещё — жгучего, незнакомого.

Библиотека

— Знаете, что меня всегда забавляло в «Фаусте»? — Вика ловко выхватила книгу из его рук, их пальцы на мгновение

соприкоснулись.

— Мне кажется, вы сейчас скажете что-то ужасно провокационное.

— Мефистофель — единственный честный персонаж. — Она откинула волосы, обнажив шею. — Он не притворяется добрым, не носит масок.

Артур замер, изучая её с новым интересом:

— Вы считаете, зло искреннее добра?

— Оно хотя бы не лицемерит. — Вика сделала ещё шаг вперёд, теперь между ними оставалось не больше двадцати сантиметров. — А вы? Каков ваш грех, мистер Терехов?

— Я? — Он наклонился, его дыхание коснулось её щеки. — Я коллекционирую прекрасные иллюзии.

В этот момент дверь скрипнула — на пороге стоял Борис с бокалами коньяка.

— Не помешал? — в его глазах читалось одобрение.

Комната для прислуги

Эля уткнулась лицом в подушку, заглушая рыдания. Вдруг скрипнула дверь:

— Ну что, героиня трагедии? — Марина села на край кровати, протягивая платок.

— Оставь меня...

— Знаешь, почему она так держится за него? — Марина игнорировала просьбу. — Потому что чувствует.

— Что?

— Что ты не просто служанка. — Подруга пристально по-

смотрела на неё. — Ты — угроза. Кажется, в этом доме любая более-менее симпатичная мордашка вызывает в ней дикий ужас.

Эля фыркнула:

— Какая я угроза? Он даже не запомнил моего имени!

— Тогда почему ты плачешь?

Этот вопрос повис в воздухе, как нож на тонкой нити.

Библиотека

— Артур, мне нужно обсудить с тобой детали завтрашней сделки, — Борис поставил бокалы на стол.

— Па-а-ап, — Вика надула губы. — Мы как раз обсуждали литературу!

— Дочь моя, деловые вопросы важнее твоих философских изысканий.

Артур наблюдал за ними, словно изучая шахматную партию.

— Виктория, — он вдруг взял её руку и поднес к губам, едва коснувшись кожи, — мы продолжим... в более подходящий момент.

Когда мужчины вышли, Вика упала в кресло, сжимая подлокотники.

"Он хорош... Но недостаточно хорош для того, чтобы я позволила ему выиграть так легко"

Мужчины неспешно шли по просторному коридору, со всех сторон украшенного позолоченными тиснениями на стенах.

— Ты мастерски ведёшь игру, — заметил Борис, делая глоток коньяка.

— Я не играю, — ответил Артур.

— Все мы играем. Разница лишь в ставках.

— В моём случае ставка — миллиардная сделка. А в вашем?

Борис остановился, его глаза стали холодными:

— Семья. Империя. Будущее.

Они замерли, измеряя друг друга взглядами — два хищника, чующие равного.

Комната для прислуги

Эля подошла к зеркалу, вытирая следы слёз.

— Хочешь совет? — Марина встала рядом. — Если не можешь быть королевой — стань шутом. Короли всегда замечают тех, кто их смешит.

— Я не хочу его смешить!

— Тогда чего ты хочешь?

В зеркале отразилось её лицо — заплаканное, но вдруг решительное.

— Я хочу... чтобы он увидел *меня*. Настоящую.

Марина медленно улыбнулась:

— Ну что ж... Тогда готовься к войне. Будет жарко, если эта кобылица не задумает от тебя избавиться. Никогда не знаешь что в голове у этих... миллиардеров.

4 глава. Утро унижений и надежд

Глава 4. Утро унижений и надежд

«Покорность — это не слабость. Это стратегия. Потому что даже самая чёрная ночь заканчивается рассветом»

Особняк Зайцевых просыпался медленно, будто нехотя. Первые лучи солнца пробивались сквозь тяжёлые шторы, золотя мраморные полы. В воздухе витал аромат свежесваренного кофе и выпечки — дом готовился к новому дню.

Эля уже стояла в холле, сложив руки перед собой, когда Вика спустилась по лестнице. Хозяйка дома была прекрасна — в лёгком шёлковом халате, с ещё не уложенными, но уже идеально ниспадающими волосами. Но глаза её были холодны, как лезвие ножа.

— Ну что, — Вика окинула слуг оценивающим взглядом, — вчерашний вечер показал, что расслабляться вам нельзя ни на минуту.

Геннадий Петрович стоял по стойке «смирно», горничные опустили глаза. Эля чувствовала, как её ладони становятся влажными.

— Особенно *ты*, — Вика остановила взгляд на Эле. — Ты думаешь, раз господин Терехов проявил к тебе снисхождение, то теперь можешь расслабиться?

— Нет, госпожа, — прошептала Эля.

— Что? Громче!

— Нет, госпожа!

Вика усмехнулась.

— Хорошо. Тогда сегодня ты займёшься *особо важными* заданиями.

Спустя час

— Все санузлы? *Все?* — Марина ахнула, когда Эля получила список задач.

— Да. И сад тоже.

— Но там же двенадцать ванных комнат! И сад — это вообще работа трёх садовников!

Эля лишь пожала плечами, сжимая в руках щётку и ведро с чистящим средством.

— Могло быть хуже. Могла выгнать.

— Ты радуешься, что тебя не выгнали? — Марина схватила её за плечи. — Эля, это же унижение!

— Унижение — это когда тебе нечего есть, — тихо ответила Эля. — А работа — это просто работа.

Она ушла, оставив Марину с разинутым ртом.

В гостиной находились двое: отец и дочь. Он сидел в глубоком кресле, листая свежую ленту новостей в планшете, а она крутилась из угла в угол, не в силах придумать чем сегодня занять день.

— Ты слишком жестока с ней, — заметил Борис, наблюдая, как дочь поправляет цветы в вазе.

— Жестока? — Вика рассмеялась. — Пап, она *служанка*. Если дать ей слабину, все остальные начнут думать, что здесь

можно халатно относиться к обязанностям.

— Или ты просто ревнуешь?

Вика замерла.

— Что?

— Ты видела, как Терехов на неё посмотрел. И это тебя задело.

— Не смейся меня, — Вика фыркнула, но пальцы её сжали стебель розы так сильно, что шипы впились в кожу. — Он просто вежлив.

— Вежливость — это когда подают руку даме. А не когда поднимают бокал для служанки.

Вика резко повернулась к отцу.

— Ты хочешь сказать, он *заинтересован* в ней?

— Я хочу сказать, что ты играешь с огнём. Если ты хочешь Терехова — будь умнее. Унижениями ты только подогреешь его интерес.

Вика задумалась, затем медленно улыбнулась.

— Хорошо. Тогда я изменю тактику.

Эля скребла плитку щёткой, чувствуя, как капли пота стекают по спине.

«Двенадцать ванных. Двенадцать. И сад. И ещё ужин подавать»

Но в голове, несмотря ни на что, крутился один образ. Артур. Его улыбка. Его взгляд. То, как он *наклонился*, чтобы помочь ей поднять осколки...

— Мечтаешь?

Эля вздрогнула. В дверях стояла Вика.

— Госпожа, я...

— Не оправдывайся. — Вика вошла, осматривая блестящий кафель. — Чисто. Хотя... — Она провела пальцем по раковине. — Пятно.

— Где? — Эля растерялась.

— Вот здесь. — Вика показала на идеально чистую поверхность. — Переделаешь.

Эля опустила голову.

— Да, госпожа.

Вика задержалась в дверях.

— Кстати, Артур сегодня приезжает к обеду.

Сердце Эли ёкнуло.

— Он... он останется надолго?

— Настолько долго, насколько *я* захочу. — Вика улыбнулась. — Ты же будешь подавать. Надеюсь, в этот раз ничего не уронишь?

Она ушла, оставив Элю с трясущимися руками.

В полдень в саду солнце палило нещадно. Эля, уже сменившая форму на рабочее платье, пропалывала клумбы, чувствуя, как земля въедается под ногти, а спина ноет от напряжения.

— Ты выглядишь, как загнанная лошадь.

Эля подняла голову. На террасе, опираясь на перила, стоял Артур.

Он приехал раньше, чем она ожидала.

— Господин Терехов, — она поспешно встала, отряхивая руки. — Я... я не знала, что вы уже здесь.

— Я люблю неожиданности, — он улыбнулся, спускаясь по ступенькам в сад. — Особенно когда они так прекрасны.

Эля покраснела.

— Вы... вы смеётесь надо мной.

— Никогда. — Он подошёл ближе. — Почему ты здесь одна? Где садовники?

— Я... мне поручили...

— Виктория?

Эля молча кивнула.

Артур задумался, затем неожиданно снял пиджак и повесил его на ветку дерева.

— Что вы делаете? — испуганно спросила Эля.

— Помогаю.

— Но вы же... вы гость!

— А ты — не раб. — Он взял грабли, прислонённые к дереву. — Сколько ещё клумб?

Эля не могла поверить своим глазам. *Миллиардер. Гений. И он... помогает ей?*

— Господин Терехов...

— Артур.

— Артур... — её голос дрогнул. — Вы не должны...

— Я много чего не должен. — Он улыбнулся. — Но это не значит, что я не могу.

— Меня за это накажут. Если Виктория Борисовна уви-

дит, то может уволить меня. Пожалуйста.

Вика наблюдала за ними с террасы. Молча, с трудом сдерживая нараставший гнев. Её ногти впились в подлокотник кресла. *Он помогает ей. Ей.*

Борис, сидевший рядом, усмехнулся.

— Ну что, дочь? Каковы теперь твои планы?

Вика резко встала.

— Я покажу ему, кто здесь *настоящая* хозяйка.

5 глава. Игра в намерения

Глава 5. Игра в намерения

«Иногда согласие – самая изощренная форма отказа»

Белый зонт над террасой колыбался от лёгкого ветерка, отбрасывая кружевные тени на скатерть, где уже стояли хрустальные бокалы и тарелки с изысканными закусками. Артур откинулся в плетёном кресле, наблюдая, как Борис аккуратно нарезает стейк – точными, выверенными движениями, будто проводит хирургическую операцию.

— Итак, — Борис отпил вина, — завтра подписываем контракт. После этого твои акции взлетят на пятнадцать процентов. Неплохо для человека, который пять лет назад работал в гараже.

— В гараже с Wi-Fi и тремя компьютерами, — уточнил Артур, поднимая бокал.

— Скромность украшает, но не приносит дивидендов, — вступила Вика, играя вилкой. Её нога под столом неосторожно коснулась его ботинка. — Папа всегда говорит: если у тебя есть преимущество – дави им.

— Давить или использовать – большая разница, — Артур отодвинулся на сантиметр, но улыбнулся, чтобы смягчить отказ.

Борис, заметив манёвр, усмехнулся:

— Вика права. В бизнесе и в жизни главное – не стесняться.

ся брать своё. Кстати, о жизни... — Он поставил бокал. — Вы уже обсудили, куда отправитесь сегодня вечером?

Вика вспыхнула:

— Па-а-ап! Мы ещё даже не договорились!

— Разве? — Борис поднял брови. — Мне показалось, вы уже обменялись взглядами на этот счёт.

Артур почувствовал ловушку. Отказать — значит оскорбить хозяина дома. Согласиться — дать Вике ложную надежду.

— Если Виктория не против скромного ужина, я знаю один ресторанчик у моря. Шум волн, свежие устрицы...

— Боже, как романтично! — Вика захлопала ресницами.

— ...и полное отсутствие связи, — закончил он. — Я там только по делу бывал — владелец друг детства.

Борис засмеялся:

— Значит, будете вдвоём наслаждаться... деловым ужином.

Артур не ответил. Его взгляд скользнул за спину Вики — в сад, где Эля, согнувшись, пропалывала клумбы. Солнце прожигало её спину сквозь тонкую ткань платья.

В саду всегда было много работы. Вика знала куда ссылала непонравившуюся ей служанку. Это наказание за дерзость, которую она вчера почуяла от неё.

Земля прилипала к пальцам, а в висках стучало от жары. Эля украдкой наблюдала за трапезой на террасе.

Они так легко смеются...

Вика положила руку на запястье Артура, что-то шепнула. Он наклонился, чтобы расслышать, и со стороны это выглядело почти как поцелуй.

Эля резко отвернулась.

— Мечтать вредно, — прошептала она себе, вонзая лопатку в землю.

Но тут Артур вдруг поднял голову — и взглянул прямо на неё. Не на Вику. Не на Бориса. На *неё*. И в этот момент что-то внутри оборвалось.

— Пап, ты же помнишь, мне нужно выбрать платье! — Вика вскочила. — Артур, ты заедешь за мной в восемь?

— Непременно, — он кивнул, но в глазах не было восторга.

Борис тоже поднялся:

— Мне звонят из офиса. Вика, не перегружай Артура своими капризами.

Когда они ушли, Артур остался один с бокалом вина.

— Господин Терехов... — Эля неловко стояла у ступенек, держа в руках садовые ножницы. — Я... я должна обрезать розы здесь.

— Подожди минутку. — Он вдруг встал и подошёл к ней. — Ты сегодня свободна после работы?

Эля остоленела:

— Я... что?

— Простой вопрос. Да или нет?

— Да, но...

— В восемь вечера будь у фонтана на площади. — Он говорил тихо, но чётко. — В синем платье.

— У меня нет синего платья...

— Теперь есть. — Он сунул руку в карман и протянул свёрток. — Возьми. Не открывай здесь.

Она взяла, не понимая, что происходит.

— Но... Виктория...

— Будет ужинать в ресторане. Одна.

И он ушёл, оставив её с бешено колотящимся сердцем и свёртком, который жёг пальцы, как уголь.

6 глава. Часы судьбы

Глава 6. Часы судьбы

"Время - единственная валюта, которую нельзя заработать, одолжить или украсть. Можно только бездарно потратить"

17:17. Офис Терехова

Артур нервно постукивал золотой зажигалкой по стеклянному столу, глядя на телефон как на бомбу замедленного действия.

— Ну что, гений? — раздался голос с порога. В дверях стоял его партнер Марк, держа в руках две чашки кофе. — Лицо у тебя как у студента перед защитой диплома.

— Я предпочитаю сравнение с Наполеоном перед Ватерлоо, — Артур ловил баланс между шуткой и правдой.

— А-а, значит, дело в женщинах, — Марк плюхнулся в кресло, протягивая чашку. — Когда дело касается акций — ты холоден как айсберг. Когда касается прекрасного пола — трепыхаешься как студент на первом свидании.

Артур поднял бровь:

— Ты сегодня особенно философичен.

— Это не философия, друг. Это констатация факта. Кстати, — Марк сделал театральную паузу, — я видел, как ты вчера смотрел на ту служанку.

Сердце Артура пропустило удар.

— Не придумывай.

— О, значит, я прав! — Марк торжествующе хлопнул себя по колену. — Миллиардер и Золушка. Классический сюжет.

— В жизни нет сказок, — отрезал Артур, но его пальцы произвольно сжали телефон.

17:32. Звонок Вике

— Драгоценная, у меня небольшой форс-мажор...

— Опять твои документы? — голос Вики звенел как надтреснутый хрусталь. — Я уже три часа выбираю между прозрачным и кружевным!

Артур закатил глаза:

— Предлагаю компромисс — встречаемся в шесть. Ранний ужин. Так я и тебя не обижу, и дела не подведу.

— Но я планировала весь вечер! — в голосе Вики зазвучали нотки капризного ребенка.

— А теперь планируй полтора часа, — Артур невольно улыбнулся. — Представь, что это деловой ужин.

— Деловой ужин в «Лазури»? — она фыркнула. — Ладно. Но ты мне потом... компенсировать.

18:15. Ресторан "Лазурь"

Вика сидела, как королева на троне, в платье, которое скорее отсутствовало, чем присутствовало.

— Ну что, бизнесмен, — она игриво щёлкнула ногтем по его бокалу, — расскажи, какие акции сегодня в тренде?

Нет, её это вовсе не волновало. Просто начала из далека, в надежде уцепиться за слово, а потом подтянуть и весь раз-

говор.

— Те, что обещают максимальную отдачу при минимальных вложениях, — Артур ухмыльнулся.

— О, значит, я — твой идеальный актив, — Вика провела языком по губам. — Высокая доходность, низкие риски...

— И огромные дивиденды?

— Ты даже не представляешь КАКИЕ, — она намеренно медленно перекрестила ноги.

Артур почувствовал, как по спине пробежал холодок. Не от желания — от осознания ловушки.

19:20. Кульминация ужина

— ...и вот тогда я поняла, что хочу тебя прямо на этом столе, — Вика шептала, успевшая слегка охмелеть, обжигая его ухо дыханием.

— Владелец будет недоволен, — Артур пытался шутить, но её рука уже скользила по его бедру.

— Пусть подаст в суд, — она прикусила губу. — Я оплачу все издержки.

— Я думаю, нам пора собираться. Хотел бы ещё с тобой тут задержаться, но увы, дела не ждут. Ещё этот серпантин.

— Но мы же только пришли, Артурчик, — надула губы Вика.

— Знаю. Но я ведь обещал компенсировать, помнишь?

— Гад ты, Терехов. Расстраиваешь меня.

— Будет гораздо хуже, если завтра явлюсь на встречу с твоим отцом без документов.

В голове Артура всплыл образ Эли — стоящей у фонтана в синем платье, с тем самым взглядом, полным надежды...

— Ладно. Не нервничай. Просто я хотела побыть с тобой чуточку дольше, только и всего. Но раз такие дела, и на кону стоят миллиарды, придётся войти в твоё положение.

Она игриво улыбалась, как хищница, разглядывающая свою жертву, в то время как Артур извлекал из бумажника банковскую карту, чувствуя себя пойманным.

19:45. У особняка Зайцевых

— Ты серьёзно не зайдешь?! - Вика вцепилась в него как питбуль.

— Документы...

— К чёрту документы! - её голос достиг собачьего ультразвука. — Я тебе сейчас покажу какие бумаги нужно подписывать!

— Увидимся завтра. Не обижайся.

Артур вздохнул, мысленно считая секунды. Никто не готовил его к тому, что в мире бизнеса иногда приходится играть роль, совсем не свойственную тебе. Он сам не понимал как так получилось. Включился в игру, навязанную третьим лицом. Вот это он влип!

20:27. Пустая площадь

Фонтан печально плескался в одиночестве. На скамейке лежал свёрток. Но платья в нём не было. Только смятый клочок бумаги.

Артур развернул записку:

"Я поняла.

Не переживай.

Эля."

Его сердце сжалось. Эти три строчки ранили больше, чем все истерики Вики.

"Какой же я идиот. Разрываюсь между тем, чего не хочу, и тем, чего боюсь желать. Бизнес-гений, incapable распорядиться собственным сердцем."

Он достал телефон:

— Марк? Срочно нужен твой "философский" совет...

7 глава. Золотые кандалы

Глава 7. Золотые кандалы

"В мире бизнеса рукопожатия скрепляют контракты, а улыбки — скрывают ножи"

Здание «Зайцев Групп» являлось самым высоким зданием на побережье. Золотые лифты, зеркальные стены, идеально отполированный пол — всё здесь кричало о деньгах. Артур поправил галстук, чувствуя, как его ладони слегка влажнеют. Он ненавидел это ощущение — будто его вели на казнь в костюме от Brioni.

— Ну что, Наполеон, — Марк шутливо толкнул его локтем, — готов к своему Ватерлоо?

— Ватерлоо было у Бонапарта. У меня сегодня скорее... — Артур замялся, — свадьба Монтесумы.

— Блестящее сравнение, — засмеялся Марк. — Только помни: ацтеки после этого ритуала всё-таки приносили жертву.

Лифт плавно остановился.

В переговорной было довольно многолюдно: около двух десятков незнакомых лиц, хмурых, весёлых, старых и молодых. Борис Зайцев восседал во главе стола, как патриций среди плебеев. Его улыбка стоила дороже, чем вся мебель в помещении.

— Господа, сегодня мы делаем историю! — он поднял бо-

кал. — "Зайцев Групп" и "Терехов Индастриз" становятся единым организмом.

— Как Ромео и Джульетта, — кто-то крикнул из толпы.

— Только без яда в финале, — парировал Артур, заставляя зал смеяться.

Бумаги подписывались под щелчки фотокамер. Шампанское лилось рекой. В воздухе витал сладковатый запах успеха и дорогого парфюма. Далее последовали поздравления, дружеские рукопожатия, похлопывания по плечу. Кто-то из более молодых сотрудников даже умудрился сделать селфи с Артуром.

После официальной части мероприятия глава кабинета позвал «партнёра» в свой кабинет для приватного разговора.

— Ну что, зять потенциальный, — Борис налил два бокала коньяка, — как тебе наше маленькое слияние?

Артур почувствовал, как в желудке сжимается холодный комок.

— Технически безупречно.

— Технически? — Борис приподнял бровь. — А эмоционально?

— Эмоции — это не про бизнес.

— Ошибаешься, — Борис отхлебнул напиток. — Самый прибыльный бизнес — это семья.

Артур медленно вращал бокал в руках, наблюдая, как янтарная жидкость оставляет маслянистые следы на хрустале.

— Вика... прекрасная девушка.

— Прекрасная? — Борис рассмеялся. — Она чертовски опасна, и мы оба это знаем. Но ты, кажется, сумел её приручить.

— Я не дрессировщик.

— Нет. Ты — стратег. — Борис отставил бокал. — Именно поэтому я не спрашиваю "нравится ли тебе моя дочь". Я спрашиваю: "готов ли ты сделать следующий шаг?"

Артур почувствовал, как стены начинают медленно сдвигаться.

— Борис, мы сегодня подписали контракт на...

— На десять лет, — перебил Борис. — Ровно столько нужно, чтобы вырастить наследника и научить его управлять нашей общей империей.

В курительной комнате были только Марк и Артур, два приятеля, два бизнес-партнёра, два сапога пара, наконец. Они всегда делились друг с другом самым сокровенным, и сейчас Марк чувствовал, что его друг что-то не договаривает.

— Ты выглядишь так, будто только подписал договор с дьяволом, — Марк выпустил кольцо дыма.

— Хуже, — Артур с силой поставил бокал. — С тестем.

— А-а, значит, Вика?

— Вика, её отец, и моя чертова неспособность сказать "нет".

Марк задумчиво посмотрел на сигару:

— Ты знаешь, чем отличается успешный человек от счаст-

ливого?

— Просвети меня, оракул.

— Успешный умеет получать то, что хочет. Счастливый — хочет то, что получает.

Артур резко встал:

— Гениально. Только вот проблема — я не знаю, чего хочу.

— Врёшь, — Марк тоже поднялся. — Ты просто боишься это признать.

Телефон Артура завибрировал. Посыпались сообщения с поздравлениями от друзей и партнёров по бизнесу. Наверное, репортаж с места событий уже успел облететь местные паблики. Новости в этом городе разлетались с огромной скоростью.

Он уставился на экран, ощущая странное сжатие в груди. Что-то в этот день его сильно напрягало. Все вокруг радовались, но только не он.

Прощальный тост от Бориса звучал пафосно:

— Итак, господа! — Борис поднял бокал, одной рукой обнимая Артура за плечи. — Сегодня мы не просто объединили компании. Мы объединили судьбы!

Зал взорвался аплодисментами. Вика, сидевшая рядом, сжала руку Артура под столом.

— Пап, ты смущаешь Артура, — она сладко улыбнулась.

— Нонсенс! Такой мужчина не смущается. Он... принимает решения.

Взгляд Бориса впился в Артура, как скальпель. Кто-то смеялся, кто-то шутил. Настроение у всех было боевое, и лишь ему было не до смеха. Артур почувствовал себя загнанным зверем, и чем дольше он тут, тем глубже себя закапывает.

8 глава. Осколки мечты

Глава 8. Осколки мечты

Кухня особняка Зайцевых была огромной, светлой и душевной одновременно – словно тропический оранжерейный сад, где вместо растений буйствовали запахи дорогих специй, свежее испечённого хлеба и чего-то неуловимо тревожного, что витало в воздухе, как предчувствие грозы. Эля стояла у раковины, механически перебирая столовое серебро, её пальцы дрожали так, что ножи и вилки звенели, будто пытаются вырваться из рук.

На экране маленького кухонного телевизора, прикрепленного под потолком, показывали прямой репортаж – камеры крупным планом ловили момент подписания документов, и Артур Терехов, в своём безупречном тёмно-синем костюме, выглядел так, будто родился для этих кадров: уверенный, красивый, недостижимый.

— Ну что, девочки, — раздался сочный голос главной кухарки Агафьи, — скоро у нас новая хозяйка будет, а? Вилка-то уже, говорят, кольцо присмотрела.

— Да ну, — фыркнула поварёнок Лиза, нарезаая зелень, — слыхала я, как она вчера орала на весь дом, когда он после ужина отказался к ней зайти.

— А ты бы отказалась, если бы такой мужчина предложил? — Агафья подмигнула, и кухня взорвалась смехом.

Эля вдруг сжала вилку так, что металл впился в ладонь.

— Осторожнее, дурочка, — бросила Агафья, — серебро-то настоящее, не чета тебе.

В этот момент экран показал, как Борис Зайцев обнимает Артура за плечи, произнося что-то о «слиянии судеб», и Эля резко отвернулась, случайно задев локтем фарфоровую супницу. Та с грохотом разбилась о кафель, рассыпавшись на сотни белоснежных осколков.

— Ну вот, нача-а-алось! — закатила глаза Агафья. — Руки-крюки!

— Я... я сейчас уберу, — прошептала Эля, чувствуя, как горячая волна стыда заливает лицо.

— Да отойди ты, — Агафья грубо оттолкнула её шваброй, — ещё порежешься, и потом с тобой возись.

Марина, наблюдая за происходящим, молча подошла к Эле и взяла её за локоть, уводя в угол, где стояли огромные мешки с мукой, пахнувшие теплом и домашним уютом.

— Ты что, с ума сошла? — прошептала она, пристально глядя подруге в глаза. — Они же тебя живьём сожрут, если догадаются, из-за чего ты вся трясёшься.

— Я не трясусь, — солгала Эля, но её руки предательски дрожали, как осиновые листья на ветру.

— Ага, конечно, — Марина скрестила руки на груди. — Знаешь, что мне напоминает эта ситуация? Историю промышку, которая влюбилась в орла.

— Очень смешно.

— Ни капли! Потому что орёл, может, и не заметит мышку, но вот орлица — запросто разорвёт в клочья, просто так, для развлечения.

Эля закрыла глаза, чувствуя, как в груди разливается тошнотворная горечь. Она знала, что Марина права — знала умом, но сердце отказывалось принимать эту правду.

— Ты думаешь, я не понимаю, что он никогда... — её голос сорвался, — что я для него просто...

— Мебель? — подсказала Марина. — Фон? Часть интерьера?

— Я хотела сказать «никто», — прошептала Эля.

Марина вздохнула и неожиданно обняла подругу, прижав её голову к своему плечу.

— Слушай, дурёха, — она говорила уже мягче, — я тебя не за это люблю. Ты у нас мечтательница, романтик. Но иногда надо спускаться с небес, а то ведь и упасть больно может.

Эля хотела ответить, но в этот момент дверь на кухню распахнулась, и появился дворецкий Геннадий Петрович, весь напыщенный и важный, как индюк перед штормом.

— Внимание, девицы! — он хлопнул в ладоши, заставляя всех замолчать. — Сегодня у нас будет особый ужин. В доме ожидается высокий гость.

— Кто? — не удержалась Лиза.

Дворецкий многозначительно поднял бровь.

— Господин Терехов.

Тишина на кухне стала такой густой, что в ней можно бы-

ло резать ножом. Все глаза невольно устремились к Эле, которая стояла, словно громом поражённая, не в силах пошевелиться.

— Ну что, орёл прилетел, — ехидно прошептала Агафья.

А Эля чувствовала, как её сердце начинает бешено колотиться, словно маленькая птица, попавшая в капкан.

9 глава. Запретные страницы

Глава 9. Запретные страницы

Библиотека Зайцевых, обычно наполненная лишь шелестом страниц и тихими шагами прислуги, в этот вечер хранила гулкую тишину, будто затаив дыхание. Тяжёлые портьеры, пропускавшие лишь тонкие полоски закатного света, отбрасывали на дубовые полки причудливые тени, похожие на сплетённые пальцы.

Эля сидела, поджав ноги, в глубоком кресле у окна, вцепившись в потрёпанный томик с золотым тиснением на обложке. Книга пахла старым пергаментом и чем-то ещё — может быть, надеждами прежних читателей, мечтавших о принцах и страстных признаниях. Она нашла её случайно, протирая пыль, и с тех пор не могла забыть историю о служанке и благородном господине, чьи чувства преодолели все преграды. Глупость, конечно, но в этих страницах было столько тепла, столько...

— Любовные романы?

Голос раздался так внезапно, что Эля ахнула и чуть не выронила книгу. Перед ней стоял Артур, застывший в полушаге, будто сам не ожидал, что застанет её здесь. Его тёмные волосы были слегка растрёпаны, а в глазах — та самая смесь изумления и любопытства, что делает человека удивительно живым.

— Я... — Эля судорожно захлопнула книгу, чувствуя, как кровь приливает к щекам. — Протирала пыль.

— И так увлеклась, что забыла про всё на свете? — Он улыбнулся, и в уголках его глаз собрались лучики морщинок, словно лучи солнца на воде.

— Вы не должны здесь быть, — прошептала она, озираясь, будто ожидая, что из-за штор выскочит Вика с криком «Ага, попались!».

— Как и вы, если уж на то пошло. — Артур сделал шаг ближе, и теперь между ними оставалось меньше метра. От него пахло дорогим парфюмом и чем-то ещё — может быть, ветром, может быть, свободой. — Но, кажется, мы оба не из тех, кто следует правилам.

Эля хотела встать, уйти, убежать — но ноги не слушались.

— Я хотел объясниться насчёт того вечера, — тихо сказал он, внезапно став серьёзным.

— Не надо. — Она отвернулась, глядя на золотые буквы на корешках книг. — Вы занятой человек. Я понимаю.

— Ты не понимаешь. — Он резко закрыл расстояние, опустившись на колени перед креслом, так что их лица оказались на одном уровне. — Вика... это сложно.

— Всё сложно, когда не знаешь, чего хочешь, — вырвалось у Эли, и она тут же пожалела о своих словах.

Артур замер, изучая её лицо с такой интенсивностью, будто пытался прочесть тайные мысли.

— Ты думаешь, я не знаю? — Его голос звучал глухо, по-

чти шёпотом. — Что я играю в какие-то игры? Что ты для меня просто...

— Развлечение? — Она закончила за него, и в груди что-то болезненно сжалось.

— Ты книга, которую я не могу дочитать, потому что кто-то постоянно вырывает её у меня из рук!

Тишина. Где-то в доме прозвучали шаги, смех, но здесь, в библиотеке, время будто остановилось.

— Мы не можем, — прошептала Эля, но её руки сами потянулись к нему, пальцы коснулись его щеки, ощущая лёгкую щетину.

— Почему? — Он наклонился ближе, и его дыхание смешалось с её дыханием.

— Потому что после этого... после этого уже нельзя будет сделать вид, что ничего не было.

Артур не ответил. Вместо этого он схватил её за плечи и притянул к себе, губы нашли её губы с такой точностью, будто всегда знали дорогу. Поцелуй был жарким, отчаянным, полным всего, что они не могли сказать словами. Эля ответила ему с той же страстью, забыв на миг и про Вику, и про Бориса, и про то, что она всего лишь служанка, а он — гость в этом доме.

Но реальность всегда берёт своё.

Где-то в коридоре раздался голос Вики:

— Артур? Где ты?

Они разорвали объятия, как преступники, застигнутые

на месте преступления. Эля вскочила, поправила платье. Её сердце колотилось так, что, казалось, его слышно на весь дом.

— Я... мне надо идти, — прошептала она.

— Эля, — он схватил её за руку. — Это не конец.

— Это даже не начало, — она вырвалась и бросилась к двери, но на пороге обернулась. — Просто... будьте счастливы.

И исчезла в коридоре, оставив его одного среди книг, которые, возможно, никогда не расскажут историю их любви.

10 глава. Игра с огнём

Глава 10. Игра с огнём

Золотой зал особняка Зайцевых сиял, как драгоценная шкатулка. Хрустальные люстры, отражаясь в зеркальных стенах, создавали иллюзию бесконечности, а длинный стол, уставленный фарфором и серебром, напоминал скорее музейную экспозицию, чем место для трапезы.

Борис, восседая во главе стола, напоминал римского императора — довольного, самодовольного, уверенного в своей власти. Его молодая жена, Алиса, сидела рядом, сверкая накачанными губами и грудью, которая, казалось, вот-вот вырвется из узкого декольте. Она хихикала, поправляя белокурые локоны, каждый раз, когда кто-то произносил что-то, отдалённо напоминающее шутку.

— Ну что, Артур, — Борис налил ему коньяку, щедро, как будто это был не напиток, а символ доверия, — расскажи-ка нам, как ты, мальчишка из провинции, умудрился построить империю?

Артур улыбнулся, но в его глазах промелькнула тень усталости. Он не любил эти рассказы — они всегда звучали как сказка, в которой не было места ни бессонным ночам, ни сомнениям, ни предательствам.

— Начал с гаража, — сказал он, вращая бокал в пальцах. — Два компьютера, три идеи и кредит, который я не был

уверен, что смогу отдать.

— Ой, как романтично! — взвизгнула Алиса, хлопая ресницами. — Прямо как в кино!

— В кино герои не засыпают за клавиатурой и не едят лапшу три месяца подряд, — усмехнулся Артур.

— Но зато в кино герой всегда получает принцессу в конце, — вставила Вика, проводя ногой по его голени под столом.

Борис рассмеялся, довольный намёком дочери.

— Кстати, о принцессах, — он поднял бокал. — За будущее наших семей!

Артур чокнулся, но в его взгляде не было радости. Он чувствовал себя актёром, играющим в пьесе, где все роли уже давно расписаны.

— А у тебя есть братья, сёстры? — спросила Алиса, наклоняясь так, что её декольте стало ещё откровеннее.

— Нет. Только мать. Она... не любит светские тусовки.

— Скромница? — Борис хмыкнул. — Ну, мы её раскрепостим!

Артур сжал бокал чуть сильнее, но улыбка не сошла с его лица.

— Попробуйте. Она вас, возможно, даже переживёт.

Зал взорвался смехом, но в глазах Бориса на секунду мелькнуло что-то холодное.

После ужина Вика взяла Артура за руку и повела по коридорам особняка, её пальцы скользили по его ладони с вы-

зывающей уверенностью.

— Хочешь увидеть святая святых? — прошептала она, останавливаясь перед тяжёлой дубовой дверью.

Кабинет Бориса был воплощением мужской власти: тёмное дерево, кожа, запах сигар и дорогого коньяка. Вика закрыла дверь на ключ и повернулась к Артуру, её глаза горели.

— Нравится? — Она провела рукой по столу отца. — Здесь он принимает все свои важные решения.

— И что мы здесь будем решать? — Артур поднял бровь, но его голос уже звучал глубже.

— Например... — она подошла вплотную, — как быстро ты сможешь снять с меня это платье.

Её губы нашли его шею, зубы слегка сжали кожу, заставляя его вздохнуть.

— Вика, мы не одни в доме...

— Тем интереснее. — Она расстегнула первую пуговицу его рубашки. — Ты же любишь риск, да?

Её руки скользнули вниз, намеренно медленно, ощупывая каждый мускул, каждую линию его тела.

— Я думала о тебе весь вечер, — прошептала она, прижимаясь к нему. — О том, как ты вошёл в меня в прошлый раз. Не буквально, конечно... но мне бы так этого хотелось.

Артур почувствовал, как кровь приливает вниз живота, но в голове мелькнул образ Эли — её испуганные глаза, дрожащие губы...

— Вика... — он попытался отстраниться, но она уже опустилась перед ним на колени, её пальцы расстёгивали его ремень.

— Не говори нет, — она посмотрела на него снизу вверх, и в её взгляде была не только похоть, но и вызов. — Ты же не хочешь расстраивать папу, правда?

Её губы обхватили его, и Артур закинул голову назад, стиснув зубы. Он ненавидел себя в этот момент — за слабость, за то, что позволил загнать себя в угол, за то, что где-то в этом доме была девушка, которая, возможно, думала о нём сейчас...

А он был здесь. И играл по чужим правилам.

"Некоторые цепи невидимы. И самые прочные из них — те, что ты надел на себя сам."

11 глава. В плену страсти

Глава 11. В плену страсти

Тени от зажжённых свечей плясали по стенам спальни Вики, превращая пространство в хаотичный калейдоскоп из золотых бликов и тёмных уголков, где прятались невысказанные желания. Воздух был густым, пропитанным ароматом дорогих духов, смешанных с чем-то — потом, кожей, дыханием.

Вика откинулась на шёлковые подушки. Её тело, залитое мерцающим светом, напоминало изваяние из мрамора — холодное, совершенное, созданное для того, чтобы им восхищались. Но сейчас в её глазах горел не холодный расчёт, а нечто дикое, ненасытное, что заставляло её пальцы впиваться в простыни, оставляя на них морщинистые следы, будто отметины бури.

Артур стоял перед кроватью, медленно расстёгивая рубашку, и каждый его жест был наполнен двойственностью — в нём было и желание, и сопротивление, словно он одновременно стремился к ней и пытался убежать. Его мышцы напрягались под кожей, как тетива лука, готового выпустить стрелу, но в глубине его глаз, в той части, куда не проникал свет свечей, оставалась тень — тень человека, который знал, что совершает ошибку, но был не в силах остановиться.

Когда он наконец прикоснулся к ней, его пальцы скольз-

нули по её бёдрам, оставляя за собой мурашки, словно следы на песке, которые вот-вот смоеет волна. Вика закинула голову назад, её губы приоткрылись в беззвучном стоне, а ногти впились в его плечи, оставляя красные полумесяцы — метки собственности, которые завтра исчезнут, но сейчас казались вечными.

Он вошёл в неё резко, без прелюдий, без нежностей, как будто пытался не столько обладать ею, сколько заглушить что-то внутри себя. Вика встретила его движение с такой же яростью, её тело изгибалось, подстраиваясь под каждый толчок, её ноги обвились вокруг его талии, словно цепи, приковывая его к себе.

Она была огнём — жгучим, ослепляющим, опасным.

Он был ветром — несущимся вперёд, не разбирая дороги.

Их дыхание смешалось, став единым ритмом, но даже в этом единстве не было близости. Вика думала о власти, о том, как он сейчас принадлежит ей, как она заставила его забыть обо всём, даже о той жалкой служанке, которая осмелилась мечтать о нём.

Артур же видел перед собой не её, а тень — тень той, чьё имя он не мог произнести вслух, чьи губы были мягче, чьи глаза смотрели на него не с вызовом, а с доверием, которое он уже предал.

Когда волна накрыла их, Вика закричала — громко, вызывающе, как победительница, заявляющая о своей победе. Артур стиснул зубы, подавляя стон, потому что даже в этом

момента он не хотел отдаваться ей полностью.

Потом они лежали рядом, их тела ещё дрожали, но мысли уже разбегались в разные стороны. Вика провела рукой по его груди, её ноготь скользнул вокруг соска, оставляя лёгкую царапину — ещё одну метку.

— Теперь ты мой, — прошептала она, и в её голосе звучала не страсть, а обещание.

Артур закрыл глаза.

Где-то в доме, за этими стенами, была Эля. А он был здесь. И между ними теперь лежало нечто, что уже нельзя было стереть.

"Секс — это не всегда близость. Иногда это просто битва, в которой оба проигрывают, даже если один из них кричит от удовольствия."

12 глава. Возвращение к истокам

Глава 12. Возвращение к истокам

Утро в посёлке Подлипки начиналось с тишины, нарушаемой лишь редким перезвоном коровьих колокольчиков да скрипом старых колодцев, которые, казалось, стонали под тяжестью вёдер, поднимаемых дрожащими руками старушек.

Эля шла по пыльной дороге, вдыхая воздух, наполненный ароматом свежескошенной травы и дымком из печных труб – запахи детства, запахи дома, которые за последние годы стали для неё одновременно и утешением, и напоминанием о том, как далеко она ушла от этой жизни. В руках она несла пакет с обедками из кухни Зайцевых – кости, обрезки мяса, куски хлеба, которые Агафья обычно выбрасывала, но которые Эля аккуратно собирала для бездомных кошек у старой мельницы.

Первой её встретила соседка Марфа Ивановна, сидевшая на завалинке своего покосившегося дома и чистившая картошку.

— О-ой, Элька наша городская пожаловала! – крикнула она, брызгая слюной. – Уж не выгнали ли тебя, голубку, с твоей богатой службы?

— Выходной, Марфа Ивановна, — устало улыбнулась Эля, чувствуя, как от этого голоса, от этого взгляда, оцени-

вающего её потрёпанное платье и стоптанные туфли, в груди закипает что-то горькое.

— Выходной? — фыркнула старуха. — У нас, деревенских, выходной — это когда после покоса ноги не гнутся. А вы, барские слуги, небось и в сортир на пуховых подушках ходите!

Эля не стала отвечать, только кивнула и пошла дальше, к старой мельнице, где её уже ждали. Из-под прогнивших досок выскользнули три худющие кошки. Их глаза блестели голодным блеском, но доверчивость к Эле была выработана месяцами таких визитов.

— Ну что, бедолагам, — прошептала она, рассыпая перед ними объедки, — сегодня вам достался даже фуа-гра. Хоть и объедки, но всё равно — еда миллионеров.

Коты набросились на еду с жадностью, а Эля наблюдала за ними, чувствуя странную связь между собой и этими отверженными созданиями — они тоже жили чужими подачками, тоже прятались по углам, боясь быть замеченными теми, кто считал себя хозяевами этого мира.

Дом её матери стоял на окраине, маленький, покосившийся, но уютный — с резными наличниками, которые отец когда-то вырезал своими руками, с палисадником, где упрямо цвели ромашки, несмотря на бедность почвы. Дверь, как всегда, была не заперта — в Подлипках не воровали, потому что воровать было нечего.

— Мам? — позвала Эля, входя в дом, где пахло щами и

сушёной мятой.

— В кухне, дочка!

Мать, Анна Семёновна, стояла у печи. Её руки, покрытые сетью морщин и старческих пятен, мешали что-то в чугушке. Она повернулась, и Эля, как всегда, поразилась, как много старения может вместить одно лицо – морщины, словно трещины на высохшей земле, седина, пробивающаяся сквозь когда-то чёрные как смоль волосы. Но глаза – всё те же, тёплые, живые, наполненные бездонной нежностью.

— Ну, давай обниматься, — раскинула руки мать, и Эля прижалась к её тощему плечу, вдыхая знакомый запах – дёготь, лук, дешёвое мыло.

— Привезла тебе, — сказала Эля, доставая из сумки конверт с деньгами.

Анна Семёновна вздохнула, но взяла конверт – гордость гордостью, а лекарства покупать надо было.

— Опять отрываешь от себя.

— Да мне хватает.

— Врёшь, — мать ткнула её ложкой в лоб. — Вон, как худая стала. Тебя там кормят-то хоть?

— Кормят, мам. У них там повар – бывший мишленовский, — усмехнулась Эля.

— Мишле... что?

— Неважно. Главное – вкусно.

Они сели за стол, и пока мать разливала щи, Эля рассказывала о своей службе. Конечно, не всю правду, не униже-

ния, не боль, не то, как Вика смотрела на неё, как на грязь под ногами. Она говорила о красоте особняка, о саде, о книгах в библиотеке – как будто была не служанкой, а гостьей в этом мире роскоши.

— А парень у тебя есть? — вдруг спросила мать, и ложка в руке Эли дрогнула.

— Нет... То есть... — она почувствовала, как лицо горит.

— О-о-ой, — протянула Анна Семёновна, — значит, есть.

Эля опустила глаза в тарелку, где жирные капли щей образовывали причудливые узоры.

— Он... он не совсем... Мы не можем...

— Женат? — мать нахмурилась.

— Нет!

— Тогда в чём дело?

Эля глубоко вдохнула.

— Он... Артур Терехов.

Тишина. Даже часы на стене, обычно громко тикающие, будто замерли.

— Терехов... — медленно проговорила мать. — Этот... миллиардер?

Эля кивнула.

— Ты... ты с ума сошла?! — Анна Семёновна вскочила, опрокидывая табурет. — Да ты понимаешь, что это за люди?! Для них мы – мусор!

— Он не такой...

— Все они такие! — Мать схватила её за плечи. — Ты

думаешь, если он на тебя посмотрел, значит, полюбил? Да он тебя использовать хочет, как тряпку, и выбросить!

— Мам...

— Нет, ты послушай! — голос матери дрожал. — Я теряла всё — мужа, здоровье, молодость — но не достоинство. А ты что делаешь? Мечтаешь, что принц тебя полюбит? Да он тебя даже за человека не считает!

Эля закрыла лицо руками — слова матери жгли, как раскалённые угли, потому что она знала: это правда. Всё, что было между ней и Артуром — поцелуй в библиотеке, взгляды, намёки — это была игра для него. Игра, в которой у неё не было ни единого шанса.

— Я не могу его забыть, — прошептала она.

Мать обняла её, и в этом объятии была вся боль мира — боль женщины, которая прожила тяжёлую жизнь и видела, как её дочь идёт к такой же пропасти.

— Дочка моя бедная... — прошептала она. — Сердце-то у тебя большое... Вот только большие сердца чаще всего и разбиваются.

За окном закатное солнце окрашивало посёлок в кровавые тона, и Эля понимала, что завтра ей снова придётся вернуться в дом Зайцевых — к унижениям, к боли, к нему. Но сейчас она просто плакала на плече у матери, как маленькая девочка, которая ещё верит, что сказки бывают.

13 глава. Морские глубины

Глава 13. Морские глубины

"Иногда нужно отплыть от берега, чтобы наконец увидеть себя настоящего"

Телефон зазвонил в тот момент, когда Эля, стоя на коленях, вытирала пол в прихожей, а её мать, кряхтя, пыталась достать с верхней полки старую вазу, покрытую слоем пыли. Незнакомый номер. Сердце Эли бешено заколотилось — она знала, кто это, знала ещё до того, как поднесла трубку к уху.

— Алло? — её голос прозвучал неуверенно, словно она боялась, что её услышат не только на другом конце провода, но и во всём посёлке.

— Эля. — Его голос был тёплым, глухим, будто он говорил, прижав телефон к губам. — Это Артур.

Она замерла, чувствуя, как ладони мгновенно покрываются липкой влагой. Мать перестала возиться с вазой и уставилась на неё, брови подняты до линии роста волос.

— Я... я слушаю.

— Мне нужно тебя видеть.

Простые слова. Пять слогов. И от них перехватило дыхание.

— Это невозможно.

— Возможно всё. — В его голосе появились стальные нотки, те самые, что, вероятно, помогли ему построить импе-

рию. — Сегодня. В семь. Причал номер двенадцать.

— Нет.

— Я буду ждать.

Он положил трубку, оставив её с ощущением, будто её только что сбила машина.

— Ну и? — Мать скрестила руки на груди. — Это Он?

Эля кивнула, не в силах вымолвить ни слова.

— И что Он хочет?

— Встретиться.

Анна Семёновна тяжело вздохнула, потёрла переносицу, затем неожиданно ткнула пальцем в сторону шкафа:

— Надевай то синее платье.

— Мам?!

— А что? — мать развела руками. — Ты думаешь, я не вижу, как ты мучаешься? Сходи. Посмотри в глаза. Пойми, кто Он такой. И если Он действительно... — она замялась, — если Он действительно считает тебя просто игрушкой, ты сама это поймёшь. А если нет...

— Если нет?

— Тогда хотя бы попробуй быть счастливой, дурочка.

Она пришла на причал ровно в семь, встревоженная, с большим багажом претензий, рвущихся из груди.

Яхта Артура белела среди других судов, как лебедь среди уток — длинная, изящная, с полированными перилами, которые блестели в лучах заходящего солнца. Сам он стоял на палубе, опираясь на поручни, в простой белой рубашке, рас-

стёгнутой на пару пуговиц, и светлых брюках. Без галстука, без часов, без всего этого барского лоска — почти обычный человек.

Эля подошла, сжимая сумку так, что пальцы побелели. Она надела это синее платье — то самое, что он подарил, — но чувствовала себя в нём нелепо, как актриса, играющая не свою роль.

— Ты пришла, — он улыбнулся, и в его глазах вспыхнуло что-то настоящее, не то, что она видела на тех званых ужинах.

— Чтобы сказать тебе, что это бессмысленно.

— Тогда зачем платье? — он спрыгнул с трапа, подошёл ближе.

— Чтобы ты запомнил меня красивой, когда я уйду.

Артур замер, его лицо стало серьёзным.

— Садись на яхту, Эля.

— Нет.

— Садись на яхту, — он протянул руку, — и скажи мне всё это, когда мы будем в море. Если после этого ты захочешь, я сам отвезу тебя обратно.

Она не знала, почему согласилась. Может, из-за его глаз. Может, из-за того, как дрогнул его голос. А может, просто потому, что где-то глубоко внутри всё ещё жила надежда.

Яхта плавно скользила по воде, оставляя за собой пенную дорожку. Берег давно исчез из виду, растворившись в вечерней дымке. Эля стояла у борта, чувствуя, как солёный ветер

треплет её волосы, забирается под платье, целует кожу.

— Почему я здесь? — спросила она, не оборачиваясь.

— Потому что я не могу перестать думать о тебе.

— Это секс.

— Нет. — Он подошёл ближе, но не прикасался к ней. —

С Викой — это секс. С тобой...

— Не надо, — она резко обернулась. — Не надо красивых слов. Ты знаешь, что между нами ничего не может быть. Ты обручён с ней если не официально, то в глазах её отца, в глазах всего вашего мира.

— А что насчёт моего мира? — его голос стал жёстче. — Ты думаешь, я хочу этого?

— Ты спишь с ней! — вырвалось у Эли.

Тишина. Только крики чаек и плеск волн.

— Да, — наконец сказал Артур. — Потому что я слаб. Потому что иногда проще сделать то, что от тебя ждут, чем бороться. Но когда я с тобой... — Он сделал шаг вперёд, осторожно взял её за руку. — Когда я с тобой, я чувствую, каким мог бы быть. Настоящим. Не тем, кого создали деньги и статус.

Эля хотела вырваться, хотела кричать, что он лжёт, но его пальцы, обхватившие её запястье, были тёплыми, живыми, и где-то в глубине души она понимала — он говорит правду.

— Мы не можем, — прошептала она, но уже без прежней уверенности.

— Мы уже не можем не быть, — он притянул её к себе,

и их губы встретились — нежно, осторожно, как будто они боялись разбить то хрупкое, что только что возникло между ними.

Яхта покачивалась на волнах, солнце садилось, окрашивая воду в кроваво-золотые тона, и в этот момент Эля поняла — она уже не сможет уйти. Не потому, что он её не отпустит. А потому, что она сама больше не хочет.

14 глава. Разрывая круги

Глава 14. Разрывая круги

Море. Полночь. Луна висела над водой, превращая волны в ртутное полотно, по которому скользила яхта, будто призрачный корабль из древних легенд.

Эля лежала на палубе. Её обнажённое тело было покрыто лёгким слоем соли и пота, а волосы растрепал ветер, смешавшийся с горячим дыханием Артура. Он прижимался к ней, его губы скользили по её шее, оставляя следы, которые завтра исчезнут, но сейчас казались вечными.

— Ты понимаешь, что мы сошли с ума? — прошептала она, но её руки обнимали его крепче, пальцы впивались в спину, будто боялись, что он растворится, как морская пена.

— Я сошёл с ума в тот момент, когда увидел тебя впервые, — он откинулся, чтобы посмотреть ей в глаза, и в его взгляде было столько нежности, что Эля почувствовала — её сердце, такое уставшее, такое израненное, всё ещё способно трепетать. — Ты стояла у окна, держала поднос, и я подумал: "Боже, она похожа на тех женщин, которых писали старые мастера". Не тех, что позировали в шелках и жемчугах, а тех, что оставались за кадром — настоящих, живых.

Она засмеялась, но смех её был немного грустным.

— А я подумала: "Он никогда не посмотрит на меня по-настоящему".

— Я смотрю, — он провёл пальцем по её губам. — И буду смотреть всегда.

Они снова слились в поцелуе, и море вокруг казалось лишь фоном для их безумия — безумия, в котором не было места ни Борису, ни Вике, ни тем правилам, что диктовал им мир.

Он ввалился в особняк почти в три ночи. Дверь гостиной с грохотом распахнулась, и Артур, только что вернувшийся, замер на пороге. На диване, обхватив колени, сидела Вика. Пустая бутылка вина валялась на полу, её платье было помято, а тушь размазалась, оставив чёрные следы под глазами.

— Ну, наконец-то, — её голос звучал хрипло, как будто она кричала до этого. — Где тебя носило, дорогой?

Артур медленно закрыл дверь, чувствуя, как в груди сжимается холодный комок.

— Дела.

— Какие дела могут быть в два часа ночи? — она поднялась, шатаясь. — Не говори, что опять эти твои контракты, акции, переговоры...

— Вика, ты пьяна.

— О, как наблюдательно! — она засмеялась, но в её глазах не было веселья — только боль и злость. — А знаешь, что ещё я наблюдаю? Что ты отдаляешься. Что ты всё чаще где-то пропадаешь. Что когда мы занимаемся любовью, ты закрываешь глаза, будто представляешь кого-то другого!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.